

ИНДУИЗМ

Авторы: А. М. Дубянский, Н. А. Канаева (2015); Е. М. Гороховик (музыкальные традиции)

ИНДУИЗМ, собирательное имя большой группы религий, сложившихся на территории Индии и исповедуемых основной массой её населения (в нач. 21 в. её исповедовало св. 80% населения), число последователей которой в мире превышает 1 млрд. чел. И. распространён в Непале, Шри-Ланке, Пакистане, Афганистане, Бангладеш, Малайзии, Мьянме, Индонезии, Сингапуре, Камбодже, Кении, ЮАР и ОАЭ, на о. Маврикий, о-вах Фиджи и в др. регионах, в осн. среди выходцев из Индии и Шри-Ланки.

Термин «И.» возник на основе слова «хинду», перс. варианта названия реки Синдху (греч. Ἰνδός, ныне Инд), которое позднее стало обозначать не только реку и страну, прилегающую к ней, но и населяющий её народ. Во времена мусульм. и европ. завоеваний «хинду» называли всех приверженцев местных религий, противопоставляя их мусульманам и христианам. Сами же хинду (индусы, индуисты) восприняли англ. слово hinduism лишь в 19 в. и наряду с ним используют санскр. самоназвания «санатана дхарма» – извечный закон, «хинду дхарма» – закон индусов, «садхарана дхарма» – всеобщий долг, всеобщая обязанность. Индуизм является системообразующим элементом самобытной и слагающейся из относительно самостоятельных локальных единиц индийской культуры, определяя социальную стратификацию, самоидентификацию, мировоззрение и менталитет, а посредством религиозных традиций, обрядов и праздников – образ жизни ее носителей, вплоть до выбора профессии, орудий труда, стиля одежды и общения, приготовления пищи.

Общий характер индуизма

Изучение И. в 19–20 вв. показало, что он не является единой религией: нет ни одного доктринального положения, культового действия или повседневных обрядов, которые

Странствующий аскет (Непал).

Фото. Нач. 21 в.

понимались бы всеми индусами единообразно. Первоначальные формы верований (магия, фетишизм, анимизм, почитание животных и безличных сил, вера в демонов) соседствуют в нём с культами личных божеств и [Тримурти](#) (образа, объединяющего Брахму, Вишну и Шиву), а также с верой в безличный Абсолют-Брахман, присутствующий в качестве чистого мирового сознания, или Мировой души – Атмана во всех индивидуальных душах. И. не укладывается ни в одну классификационную схему религиоведения, поскольку относимые к нему религии могут обладать

взаимоисключающими характеристиками: верой в единого Верховного бога в безатрибутной форме и одновременно во множество его персонифицированных воплощений, верой во множество богов, но придание одному из них ведущей роли (генотеизм), а выстраиваемые на основе их догматов мировоззрения несут в себе признаки [монизма](#), [дуализма](#), [теизма](#), [пантеизма](#), панентеизма (мистич. пантеизма), и даже [атеизма](#).

В И. можно различить теоретич. и практич. составляющие. Их нередко вместе называют [садхана](#) – буквально «метод», «средство», «ведущее прямо к цели» – и понимают как программу практич. действий по самосовершенствованию. Часто словом садхана в смысле «духовные упражнения» обозначают только духовную практику саморазвития и соответствующие ритуалы. Садхана в широком смысле включает философию (даршана) и дхарму (см. ниже), практика представлена ритуалами (санскарами), йогой, аскетизмом, отшельничеством, паломничеством и праздниками. О философской составляющей садханы простые верующие имеют довольно слабое представление, эта часть учения известна только учителям И. – брахманам. Философия И. разрабатывалась теоретиками шести даршан (религ.-филос. систем): [санкхья](#), [йога](#), [миманса](#), [веданта](#), [вайшешика](#) и [ньяя](#).

Центральной для И. является концепция [дхармы](#) (от санскр. dhar – держать; то, что

поддерживает миропорядок, за что можно держаться), понимаемой в широком смысле как мировой закон и в узком смысле как комплекс заповедей, отражающий высшие универсальные ценности (непричинение вреда живым существам – ахимса, стремление к истине, добросовестность, чистота, незлобивость), и как нормы и правила, которые человек должен соблюдать, будучи членом определённой социальной группы, прежде всего варны – одной из четырёх общностей, известных в Индии с глубокой древности: брахманы (жрецы, духовные наставники), кшатрии (воины, правители), вайшьи («народ» – ремесленники, торговцы, земледельцы, скотоводы; с начала новой эры в варну вайшьев стали включать только занятых коммерцией), шудры (слуги, подчинённые; с начала новой эры к этой варне стали относить тех, кто пашет землю, и некоторых ремесленников, поскольку их деятельность нарушает принцип ахимсы). Людей из первых трёх варн называют «дваждырождёнными» (двиджа), т. к. они проходят в детстве церемонию посвящения, знаменующую начало изучения священных текстов Вед, отмечающую их второе, духовное рождение (отличит. знак посвящённого – шнур особого плетения, надеваемый на него во время инициации).

Система жизненных целей, ценностей и обязанностей индуиста зависит не только от его положения в обществе, но и от того, на какой стадии жизненного пути он находится. Таких стадий (ашрама), установленных для «дваждырождённых», четыре: ученик (брахмачарин), получающий традиц. образование под руководством гуру, духовного наставника; домохозяин (грихастха), создающий семью, стремящийся к достатку и удовольствиям жизни; отшельник (ванапрастха), покидающий дом, чтобы посвятить себя духовным подвигам (обычно – в лесах); окончательно разрывающий мирские привязанности странствующий аскет (санньясин).

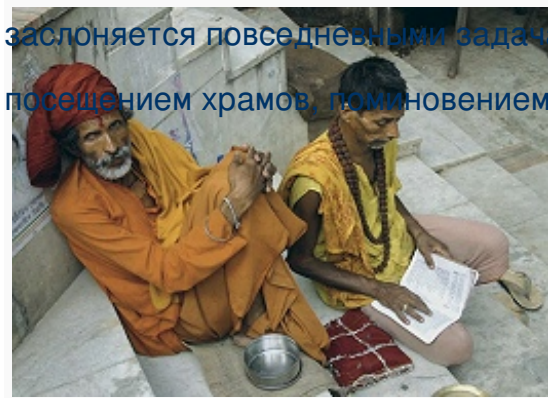
Система варн служит фундаментом кастовой структуры – сложнейшей сети изолированных социальных ячеек, зависящих от профессии, этноса, традиций, брачных связей.

Рождение человека в той или иной касте (до 19 в. социальные ячейки именовались джати – род; кула – патриархальная семья; готра – экзогамный клан) предопределяет его социальный статус, жизненный путь и принадлежность к той или иной ветви И. Религия практически совпадает с образом жизни человека, а боги служат ему помощниками в успешном поддержании мирового порядка посредством совершения

ритуалов, сопровождающих индуиста от момента зачатия до костра, на котором по древнему обычаю сжигают тело после смерти, пуская пепел и недогоревшие останки по течению реки.

В такой скреплённой обычаями системе гл. религ. целью человека (не всегда им осознаваемой) является поддержание заведённого порядка вещей, стабильности всего мироустройства и общества, в частности. Опорой этой системы оказывается фигура домохозяина, дхарма которого состоит в исполнении своего долга, состоящего прежде всего в почитании предков, обретении потомства и неукоснительном отправлении ритуалов. Однако И. ставит перед человеком и задачу спасения от страданий индивидуальной бессмертной души (атман, [джива](#), пуруша), которая, согласно учению большинства направлений И., неправильно отождествляет себя с телом – его желаниями и переживаниями – и потому страдает. После смерти тела джива переходит в новое рождающееся тело в соответствии с законом [кармы](#), по которому деяния человека в одном рождении определяют характер его существования в следующем рождении. Цепь перерождений ([сансара](#)) оценивается в И., как правило, негативно, как череда страданий, как омрачённое бытие ([духкха](#)), поэтому идеалом и конечной целью индуиста должно быть прекращение страдания, выход из колеса перерождений, освобождение ([мокша](#), или мукти), которое осмысливается в разных течениях И. по-разному: как осознание изначальной тождественности с Абсолютом-Брахманом, как достижение высшего блаженства на «небе Брахмы» и т. п. Соответственно, и пути к освобождению предлагаются разнообразные, главнейшие из них: карма-марга (путь деяний) – исполнение дхармы, ритуалов, почитание богов и предков, выполнение долга без привязанности к результатам действий; джняна-марга (путь знания) – поиск и понимание истины, осознание единства [атмана](#) (индивидуальной души) и Абсолюта-Брахмана, создающего всё сущее, в том числе сонм богов и человека; бхакти-марга (путь преданности) – любовь к личностному богу (Вишну, или Шиве, или Кришне и т. п.) , бескорыстное служение ему, упование на его милость.

Несмотря на то что мокша – важнейший идеал И., его нельзя назвать всеобъемлющим: некоторые течения И. (напр., [лингаиты](#)) не признают закона кармы, а следовательно, освобождения, для большинства же мирян-домохозяев идея освобождения

Садху в сопровождении чхела (ученика). Фото. Нач. 21 в.

заслоняется повседневными задачами, и они ограничиваются исполнением ритуалов, посещением храмов, поминовением предков и т. д. Лишь немногие способны идти до конца и стать, как требует дхарма, бродячими аскетами. Аскет, санньясин или [садху](#), – характерная и важная для И. фигура. Несмотря на то что он демонстративно отвергает все социальные связи, назвать его полностью оторванным от общества нельзя: он вынужден прибегать к помощи людей, принимая подаяния

(давать их – религ. долг каждого индуиста), а главное – он олицетворяет собой зримое воплощение близости индивида к идеалу освобождения и осуществляет наставничество, принимающее формы мудрого совета, благословения, а иногда наказания или проклятия. Пара «домохозяин – аскет» – существенный структурный элемент в системе индуистского общества, уравнивающий практически-жизненные и абстрактно-духовные цели индуизма.

Становление индуизма

И. в осн. своих чертах сформировался к сер. 1-го тыс. н. э., впитав в себя многочисл. элементы религий разл. народов на территории Индии (см. [Индийцы](#)) и пройдя длительный путь развития, прослеживаемый от религии индской цивилизации [Мохенджо-Даро](#) и [Хараппы](#) в 3–2-м тыс. до н. э. через [ведийскую религию](#) (сер. 2-го – сер. 1-го тыс. до н. э.) и [брахманизм](#) (7 в. до н. э. – 4 в. н. э.).

Изображение рогатого бога в

Найденные при раскопках поселений [хараппской цивилизации](#) предметы и изображения позволяют говорить о наличии там характерных для И. культов животных, змей и растений, о жертвоприношении буйвола; наличие рядом с местами жертвоприношений бассейнов указывает на практику ритуальных омовений водой, которая и сейчас является непременной частью ритуалов очищения от

окружении животных, найденное в Мохенджо-Даро (вероятный, прототип Шивы). Национальный музей (Нью-Дели).

«осквернения», имеющих большое значение в И. (бассейн во дворе – одна из распространённых особенностей индуистского храма). Древние жители Индостана поклонялись богу-отцу с буйволиными рогами

(соотносимому с Шивой), богине-матери (в И. – Деви, отождествляемой с Шакти – творч. энергией Шивы и его супругой), юному богу-воину, в котором усматривают прообраз сына Шивы – Сканды (в некоторых регионах этого шестиглового и разъезжающего на павлине бога войны называют Картикея или Муруган). В ритуальной практике, вероятно связанной с культом плодородия, использовались стилизов. каменные изваяния мужских и женских половых органов (лингам – столб, нижним концом уходящий в овальную пластину – йони), символизировавшие соединение мужской и женской животворящих энергий. Лингамы (воплощения Шивы) и йонилингамы (символ единства Шивы и Шакти) – неременная часть шиваистских храмов, которыми изобилует юг Индостана, куда протоиндийцев (предков дравидов) вытеснили во 2–1-м тыс. до н. э. племена ариев.

Арийские племена принесли своих богов, ритуалы и передаваемые из уст в уста священные тексты, на основе которых сложились веды – сб-ки гимнов, песнопений, жертвенных формул, заговоров и заклинаний (Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа). Позднее в священный канон И., именуемый шрути, т. е. «услышанное» легендарными мудрецами древности (риши) самооткровение священного знания (веда), добавились три вида текстов веданты («окончания вед»): брахманы (разъяснение сути ведийских ритуалов), араньяки («лесные книги», наставления для отшельников) и упанишады (эзотерические тексты, излагающие «сокровенные учения» о подлинной сущности мира – Атмане-Брахмане). Комплекс ведийской лит-ры (а именно Ригведа, Самаведа и Яджурведа), написанной на санскрите, священном языке И., даёт представление о религии ариев, гл. характеристики которой унаследовал И.: ориентированность на космос и космогонию, политеизм (точнее, генотеизм, когда бог, к которому обращаются, мыслится как высший и наделяется функциями, атрибутами и даже именами др. богов), развитая система ритуалов, значимость жертвоприношений богам и предкам.

В центре ведийской религ.-мифологич. системы находился миф о борьбе молодого бога-царя [Индры](#) с демонич. змеем Вритрой, которого Индра победил ударом громовой дубины ([ваджра](#)), результатом чего стало возникновение Вселенной, хаос сменился космич. порядком ([рита](#)). Этот вариант индоевропейского змееборческого мифа задавал одну из основных для мифологии И. моделей (борьба богов и [асур](#), их постоянных соперников и врагов). Индра стал самым популярным ведийским богом, к нему чаще всего обращались за поддержкой, просили о воен. победах и процветании. Он властвовал над небесной сферой (которую называли «мир Индры») – своего рода раем, куда отправлялись души умерших ариев (прежде всего воинов) и где они наслаждались песнями небесных музыкантов (гандхарвов) и плясками прекрасных дев (апсар).

Боги на свадьбе Рамы и Ситы.
Индра восседает на белом слоне.
Фреска 18 в. из Бунди (штат
Раджастан).

Согласно др. ведийскому мифу о происхождении мира, космич. первочеловек [Пуруша](#) приносится богами в жертву: из частей его тела создаются части мира и осн. компоненты социума – варны. Ведийские представления об огромной магич. силе правильно исполненного жертвоприношения как аналоге творения мира постепенно приобретали всё большее значение (важнейшими были жертвоприношение [Сомы](#), священного опьяняющего напитка, и жертвоприношение коня, [ашвамедха](#)). Ритуал, будучи первоначально средством общения

людей с богами и их взаимного обмена благами, становился с течением времени инструментом магич. воздействия на богов и подчинения их воле жрецов.

Заключённая в ритуале сила, соединяющая людей с космич. процессами, получила назв. «брахман» – так именовались заклинания и молитвы, способные оказать воздействие на богов, и так стали называть жрецов, знатоков священных текстов и исполнителей ритуала, т. е. тех, кто владел брахманом. Они образовали сословие духовных и интеллектуальных лидеров инд. общества, их авторитет и высокий

социальный статус стали в послеведийский период непоколебимо прочными, а сложная сеть религ. регламентации жизни и обрядов укрепляла их влияние.

Единое начало мира, идея которого восходила к ведийским гимнам, но была отчётливо выражена в упанишадах и развивалась в философии веданты, также стало именоваться Брахманом. Выявление трансцендентной сущности Брахмана стало главной религ.-филос. проблемой следующего периода развития религии в Индии – брахманизма. Мудрецы упанишад настаивали на рациональной непостижимости и неопределимости Брахмана (что отражает знаменитая формула «нет нети», т. е. «не это, не это») и на его единстве с Атманом, «духовной сердцевиной», коренящейся во всех сознающих существах и в индивидуальном «я» человека. В Брахманах и Упанишадах излагаются представления о символич. роли жертвоприношения, о человеке, его жизни и смерти, о пути богов (пути освобождения) и пути предков (цикле перерождений), о законе кармы, о жизненном дыхании (пране), о йогилах – подвижниках, достигших необыкновенных способностей; развивается намеченная в Ригведе концепция четырёх варн.

Содержащееся в Упанишадах двойственное представление об Абсолюте (как о «воспринимаемом и нескрытом» Брахмане и находящемся «внутри всего» безличном духовном начале Атмане – Брихадараньяка упанишада) было слишком абстрактным, труднопостижимым и не давало возможности проявления религ. чувств.

Выдвинувшийся на первый план в эпоху брахманизма Праджапати (Повелитель существ) почитался в осн. брахманами и понимался ими также довольно абстрактно, как воплощение вселенской жертвы. Такой бог не мог породить полноценного массового культа. Кроме того, усилия брахманов по созданию жёстко структурированной социальной системы и по закреплению в ней своей монополии на истину вызвали в обществе протест, в особенности среди кшатриев. В сер. 1-го тыс. до н. э. в Индии усилилось умственное брожение, появилось множество школ, странствующих проповедников, учителей. Идеалы и концепции брахманов стали подвергаться сомнению, предлагались иные пути постижения истины и освобождения от сансары. Смысл вед, за которыми в И. закрепилось место высшей истины и ценности, постепенно утрачивался, а их авторитет стал отвергаться религиями, возникшими в этот период в кшатрийской среде, – буддизмом и джайнизмом, а также

другими странствующими проповедниками-шраманами; возникло противостояние учений, признающих и не признающих значение вед (астика-настика).

Молодой брахман во время совершения пуджи. Фото. Нач. 21 в.

Одним из гл. путей преодоления кризиса, возникшего внутри брахманизма, оказалось создание новых культов. Так, в «Шветашватара Упанишаде» говорится о том, что ведийские боги Агни, Праджапати, Вишвакарман являются аспектами единого бога, создателя мира – Рудры, или Шивы. В других Упанишадах упоминается Нараяна, позднее соединённый с Вишну. Шива и Вишну идентифицируются с Брахманом, становясь великими богами, олицетворяющими высшее начало Вселенной. Гл. фигуры ведийской религ.-мифологич.

системы стали терять своё значение (Варуна остался как бог вод и моря, Индра – как бог дождя и плодородия, Сомма – как бог Луны), другие сошли со сцены или сохранились как малозначит. божества. Произошло переосмысление мн. понятий: тапас стал пониматься как особая психич. энергия, добываемая человеком путём аскезы, подвижничества, самоистязания и дающая возможность магически воздействовать на окружающее; майя, творч. сила богов, была осмыслена как творческая потенция Брахмана «творца заблуждения» (Шветашватара Упанишада, IV.9), порождающего материальный мир (пракрети). Майя скрывает его самого как подлинную реальность. В брахманистских текстах представление о космич. порядке (рита) переросло в понятие дхармы. Сложные ведийские жертвоприношения (яджня) продолжали практиковаться брахманами, но под влиянием буддизма и джайнизма всё большую популярность приобретала идея ахимсы – ненасилия, и кровавые жертвоприношения были вытеснены бескровными; в ритуальной практике И. лошадей и коров стали заменять их символич. изображениями, а то и просто разбиваемым перед изображением божества кокосовым орехом. Осн. ритуалом И. стала доступная всем пуджа – приношение богу цветов, фруктов, молока и т. п., однако в некоторых сектах совр. И. жертвоприношения животных и птиц сохранились. Наряду с внешними

жертвоприношениями большую роль играет «внутренняя жертва» – аскеза.

Формирование основных направлений индуизма

Процесс развёртывания новой религии, собственно И., запечатлён в текстах смрити («запомненное» священное предание), формирующихся с сер. 1-го тыс. до н. э. до кон. 1-го тыс. н. э., включающих разного рода трактаты и наставления – сутры и шастры (сб-ки нормативных предписаний, такие как Ману законы), компендиумы мифов и сказаний о Брахме, Вишну, Шиве, богине-матери Деве и др. персонажах (см. Пураны). Во входящих в смрити эпосах «Махабхарата» и «Рамаяна» (обе поэмы были продуктом кшатрийской среды) представлена иная, чем в Ведах, картина мира – своеобразная вселенная И., гл. частью которой является земля Индии – Арьяварта (Страна ариев), где наряду с обычными людьми встречаются полубожественные персонажи, демоны, подвижники, отшельники и др. Боги живут на горе Меру в Гималаях и постоянно вмешиваются в дела людей, нередко совершая неблагоприятные поступки. Эпич. пантеон сохранил связь с ведийским, но на первые места выдвинулись Брахма, Вишну и Шива. Отношения между ними исполнены соперничества и конфликтов, при этом в процессе развития этих образов сложилась их триада, в которой между ними распределены осн. космич. функции: творение миров (Брахма), сохранение, поддержание космич. порядка (Вишну) и разрушение миров, уничтожение сансары (Шива). При этом Брахма остался богом-творцом лишь номинально, его культа практически не существует, а Вишну и Шива, сохраняя по традиции свои специфич. функции, обрели статус верховных богов в пределах своих культов – вишнуизма и шиваизма, ставших двумя осн. течениями И. Процесс становления разл. направлений И. состоял в синтезе культов, ритуалов, верований аборигенного населения Индии с религ. идеями и практикой, сложившимися в русле ведийской религии и брахманизма. Общее движение шло в сторону укрепления монистич. идеи и создания фигуры такого бога, который, будучи единоличным воплощением космоса и трансцендентного творч. начала, обладал бы качествами узнаваемости, доступности и притягательности.

Первым таким богом стал Шива, воспринявший ряд черт и характер у своего ведийского прототипа Рудры. У Вишну такого заметного прототипа в Ригведе не было, он там – хотя и важная, но ещё довольно абстрактная фигура, с неразвитой

Статуя Шивы в пещерном храмене о. Элефанта. Три головы олицетворяют функции создателя, хранителя и разрушителя Вселенной. 8 вв.

Купание младенца-Кришны. Иллюминированная рукопись «Бхагавата-пураны». Ок. 1500. Мумбаи.

мифологией; по мере формирования культ Вишну впитывал в себя культы др. богов, с которыми он отождествлялся (Нараяна, Санкаршана, Васудева). Важным этапом становления вишнуизма стала религ.-филос. поэма [«Бхагавадгита»](#) (букв. – «Песнь Господа»), входящая в 6-ю кн. «Махабхараты». Один из героев этой поэмы, бог Кришна, наставляет кшатрия Арджуну на путь [бхакти](#) – служения богу на основе любви и всепоглощающей личной преданности. Этот путь провозглашается наивысшим и наиболее эффективным способом освобождения от сансары.

Идея бхакти сыграла огромную роль в развитии И., когда она соединилась с близким ей религ. опытом поклонников местных божеств, включавшим в себя экстатич. культовые формы – пляски, песнопения, транс, и тем самым привлекла к И. многочисл. сторонников из аборигенных слоёв населения (что во многом определило победу И. над джайнизмом и буддизмом). В сер. 1-го тыс. н. э. на юге Индии в среде [тамил](#)ов возникла новая форма И.,

внутри которой для общения с богом человеку достаточно было любить бога, желать его близости, уповать на его милость. С 6 по 12 вв. проповедники бхакти, шиваиты и вишнуиты, создали религ.-поэтич. своды на тамильском яз., в которых были разработаны осн. идеи и каноны этого пути. Примерно в кон. 1-го тыс. была создана [«Бхагавата-пурана»](#), санскр. текст, ставший одной из основ вишнуитского бхакти. В течение нескольких веков течение бхакти охватило всю территорию Индии, приобретая специфич. черты в зависимости от региона и эпохи. Из общин бхактов

выросло множество новых направлений внутри И., наиболее влиятельным из которых стал [кришнаизм](#). Культ пастушеского бога Кришны формально является ответвлением вишнуизма, поскольку Кришна – одно из воплощений Вишну, но ввиду древности, распространённости и популярности этого культа его рассматривают и как отд. течение. В развитии кришнаизма важную роль сыграла реформаторская деятельность мистика и проповедника [Чайтаньи](#) (16 в.), основателя общины в Бенгалии, отвергавшего все внешние стороны культа, кроме санкиртана – процессии бхактов, сопровождаемой танцами и песнопениями. Чайтанья, как и мн. др. лидеры бхакти, не признавал кастовых различий, проповедовал равенство людей перед богом, что стало одной из основ идеологии бхакти.

Начиная с эпохи империи [Гуптов](#) (4–6 вв.) И. в остром соперничестве стал оттеснять буддизм и джайнизм. Под покровительством царей разл. династий началось крупное храмовое строительство, расцвели индуистски ориентированные поэзия, живопись, музыка. Складывалась система, включающая храмовые ритуалы, праздники, иконографич. канон. Появились индуистские монастыри, сформировался культ святых, закрепилась «священная география» Индии – система святынь, привлекающих массы паломников [общеиндийское значение приобрели такие места, как Бенарес (Варанаси), Бадринатх, Пури, Шрирангам, Тирупати и др.].

Канонизировался корпус пуран – текстов, содержащих мифич. историю Вселенной и богов, жизнеописания царских родов, географию святых мест и храмов и т. п.

Продолжился процесс вовлечения в И. местных культов, приведший в начале 2-го тыс. к возвышению ряда региональных богов до уровня общеиндийских (напр., [Джаганнатха](#) в Пури). Сакрализовав систему каст, И. проник на все уровни обществ. жизни, по существу слился с обществом. Консолидации И. способствовало оформление шести ортодоксальных филос. систем ([даршан](#)): [ньяя](#), [вайшешика](#), [санкхья](#), [йога](#), [веданта](#), [миманса](#).

В эпоху мусульм. и европ. завоеваний Индии, длившуюся более 700 лет, И. вдохновлял внешнее и внутр. сопротивление иноземцам. Под воздействием сначала мусульманской, а затем европ. культуры в религ. нормах индуистского общества назревали значит. перемены: закостенелость и даже жестокость многих индуистских обычаев (самосожжение вдов, детские браки, бесправие женщин и т. д.) вызвали

потребность в реформировании И. Одним из направлений реформаторского движения в И., появившегося в нач. 19 в., стала ориентация на создание универсальной религии, объединяющей идеи И., христианства и ислама (напр., Раммохан Рой, основатель об-ва [Брахмо Самадж](#)). Др. направление, представленное [Даянандой Сарасвати](#) и основанное им об-вом [Арья Самадж](#), провозгласило лозунг «Назад, к ведам!» и сосредоточилось на усовершенствовании традиц. религии. Начало третьему направлению, связанному с идеей распространения инд. мудрости на Западе, было положено [Рамакришной](#) и его учеником [Вивеканандой](#), выступившими с обоснованием права каждого человека на индивидуальный путь в достижении мистич. единения с Абсолютом. Выдвинутый Вивеканандой принцип «единства в многообразии», объясняющий межконфессиональные отношения внутри И. и отношения И. с др. вероисповеданиями, стал впоследствии частью гос. идеологии независимой Индии. В [неоиндуизме](#) приобщение к И. перестало ограничиваться этнич. принадлежностью (до этого индуистом можно было только родиться), стали появляться неоиндуистские общины в странах Европы и Америки.

Др. реформаторы (Махатма [Ганди](#), Ауробиндо [Гхощ](#)) вели борьбу за уничтожение отживших религ. и социальных институтов, связывая в то же время религию с идеологией антиколониального протеста и используя принципы И. в политич. борьбе. После обретения независимости в 1947 Индия была провозглашена светским государством, однако и в нач. 21 в. позиции И. в ней очень сильны, он остаётся системообразующим элементом культуры, во многом определяя политич. жизнь, юридич. нормы, социальную стратификацию, идентичность, менталитет и образ жизни большинства индийцев.

Пантеон индуизма

И. представляет собой обширный и довольно аморфный комплекс религ. представлений и культов, направлений и сект, нередко основанных на взаимоисключающих идеях и практиках. Вера в Абсолют – Атман-Брахман (позиционируемая самими индуистами как монотеизм), не требующий воплощения в образах или храмах, соседствует в И. с идолопоклонством. В И. нет ни одного единого для всех бога; нет основателя религии, но есть сильно развитый культ

основоположников отд. учений и духовных наставников – гуру; нет единого священного писания, но авторитет признаваемых каждым направлением осн. текстов и преданий чрезвычайно высок; нет символа веры или общепризнанной доктрины, но все направления И. тесно связаны между собой, постоянно взаимодействуют, дополняют друг друга, пользуются общими или сходными представлениями и образами. Чужеродные элементы, как правило, не изгонялись из И., а перерабатывались им и усваивались как собственные (напр., в результате контакта с буддизмом, исламом или христианством). В И. нет ничего подобного привычной Западу церковной организации или иерархии, но есть свои внутр. скрепы, самой мощной из которых является освящаемая им основанная на кровном родстве кастовая структура (впрочем, и она отвергается частью индуистов, и значение её не везде и не всегда одинаково). Изменчивость и многоликость И. вынуждает некоторых исследователей утверждать, что И. – не единая религия, а сочетание отдельных, хотя и близких друг другу религий (шиваизм, вишнуизм, классич. брахманизм и т. д.) или видов религии (храмовый, домашний, жреческий; сельский, или народный; племенной И. и т. п.). Направления и течения И. разделяются, в свою очередь, на множество религ. групп с индивидуальными характеристиками – сампрадаи (определяющим для каждой общины обычно является наличие гуру-первопроходца). Гл. течениями внутри вишнуизма считаются кришнаизм и [рамаизм](#). В шиваизме наиболее известны община пашупатов на севере Индии, община вирашайвов (лингятов) на юге и северо-западе Индии, тамильский шиваизм (шайва-сиддханта) и [кашмирский шиваизм](#).

Объекты культа в И. чрезвычайно многообразны. Древние индийцы обожествляли части космоса (землю, небо, Солнце, Луну), природные явления (дождь, грозу, утреннюю зарю), атрибуты ритуала (священный напиток сому, вводящий участников ритуала в экстатич. состояние; огонь, жертвенный столб), абстрактные понятия (веру, речь, гостеприимство) и т. д. Пантеон И. состоит из практически неисчислимого количества богов, большинство из которых представляют собой местные воплощения, идентифицируемые с более крупными фигурами. Поклоняются духам и существам, которые обитают в деревьях, камнях, рощах, водоёмах, на перекрёстках дорог и т. п. Среди местных божеств встречаются духи, отвечающие за земные недра и плодородие, – якши и якшини, часто изображаемые в виде толстых карликов или

соблазнительных женщин. Всех таких существ обобщённо называют «девата» или «грамадевата» (божества, сельские божества). Они охраняют территории деревень, борются с демонами, обеспечивают приход дождей и хорошие урожаи, следят за скотом, лечат больных и т. п. Почитают сверхъестественных персонажей более высокого ранга, имеющих свою развитую мифологию и отвечающих за благополучие крупных территорий, а также героев, предков, йогин-чудотворцев. Делают приношения и злым духам, чтобы они смягчились и не причиняли вреда: ракшасам (оборотням и людоедам, обычно живущим в лесу), пишачам (упырям-людоедам, обитающим на кладбищах), дакини (злым уродливыми демоницами, спутницам ужасной богини Кали) и др.

Молитвенное обращение к священным коровам в индуистском храме (Индия). Фото. Нач. 21 в.

Преклонение индуистов перед живой природой получило воплощение в практике ахимсы и в обожествлении животных. С древности известны культы коровы, слона, обезьяны, змей. Почитание коровы особенно характерно для индуистского общества: корова священна как мать, дающая пищу, охрану и благоденствие. Священными считаются и продукты, производимые коровой: молоко,

масло, даже моча и навоз, которым приписывают очистительные и лечебные свойства. Убийство коровы – один из самых страшных грехов.

Боги И. («дева») не всемогущи (напр., аскет может при помощи силы, обретенной посредством йогич. практики, принудить богов исполнить его волю), нередко они рассматриваются как смертные существа; напр., создатель миров Брахма живёт 100 лет, после чего его сменяет другой Брахма. Год Брахмы состоит из дней Брахмы, кальп, каждая из которых равна 4 млрд. 320 млн. земных лет. Мир существует один день Брахмы, по истечении этого дня он разрушается и наступает равная по длительности ночь Брахмы. В современном И. Брахма не играет значительной роли, так как в нём видят бога, ввергнувшего человека в мир сансары (мирского бытия), сопряжённый со страданием. В стране ему посвящены не более шести-семи храмов, самый крупный из которых находится в штате Раджастхан, в Пушкаре.

В теистич. течениях И., таких как вишнуизм и шиваизм, концепция безатрибутного

«Святое семейство» шиваизма:
Шива, Парвати, Ганеша, Муруган.
Музей Ритберг (Цюрих).

Брахмана соединилась с образом конкретного бога, отвечающего и за мироздание, и за общество, и за индивида. Главные боги этих традиций предстают как чувственно постигаемые и потому близкие верующему личности, как олицетворённый космос и как символы непостижимого единого Брахмана. Остальным богам отводится вспомогательная роль: напр., в мифологии вишнуизма Брахма создаёт мир, рождаясь в лотосе, вырастающем из пупка Вишну, т. е. является орудием высшего бога. При этом Вишну, исполняя свою функцию «хранителя», способен «порождать себя» в земном мире, чтобы восстановить дхарму, когда миропорядку угрожает опасность; среди его воплощений (*аватар*) – Рама, Кришна, Будда. Вишнуиты ожидают его последнего воплощения в конце времён в виде спасителя мира Калки. Верховный бог может быть не только «всеблагим», но и амбивалентным; напр., Шива почитается как великий аскет и великий любовник; в облике Натараджи (Царя танца) своим танцем он пробуждает мир к жизни, а затем уничтожает его; в грозном облике (Бхайрава) он вселяет страх, ассоциируясь со всем хаотическим, опасным, непредсказуемым, а в милостивом облике (Шанкара) он – благостный пастырь душ, покровитель йогов, избавляющий их от иллюзий и страданий этого мира.

Вишну. Эпоха поздней Чолы. 12 в.
Южная Индия. Национальный
музей (Нью-Дели).
Фото Namit Arora

В повседневной жизни индуиста бог выступает как помощник и покровитель, обеспечивающий благоденствие. Верующий, вознося молитвы осн. богу той ветви И., к которой он принадлежит по рождению, не забывает других богов. Существуют боги, любимые практически всеми индуистами: играющий роль посредника между людьми и богами слоголовый сын Шивы [Ганеша](#), прославленные герои «Рамаяны» Рама и Хануман. Часто боги отвечают за отд. стороны жизнедеятельности человека; напр., к Ганеше обращаются ради успеха начинания или в начале путешествия, богиня Лакшми сопутствует накоплению богатства, Индру просят о своевременных дождях и хорошем урожае.

Хотя в мифологии И. преобладают мужские персонажи, немалую роль в ней играют и женские фигуры. Некоторые богини неразрывно связаны с гл. богами, образуя с ними семейный союз, но имеют и самостоятельное значение. Женой Вишну стала богиня счастья и удачи Лакшми, или Шри. Брахма взял в жёны Сарасвати, покровительствующую мудрости и учёности. [Парвати](#), или Ума, дочь божественного царя Гималаев и жена Шивы, имеет много обликов, в

т. ч. достаточно устрашающих. В таком виде она носит имена Дурги, Кали и др. и обретает самостоятельный статус великой богини Девы. Этот образ связан с почитанием женского начала, возникшим на основе древнейших культов богини-матери, и является воплощением Шакти, женской энергии, понимаемой как

Фото Namit Arora

Девы. 15 в. Южная Индия.

Национальный музей (Нью-Дели).

творческая энергия Шивы. Поклонение ей выделяется в качестве отд. направления И. – шактизма, близкого шиваизму и распространённого в Индии повсеместно. В период борьбы за независимость инд. общество наделило образ матери-Индии чертами Кали, уничтожающей врагов, и шактизм стал своеобразной религией патриотов Индии. Близок шактизму тантризм, разработавший особый путь достижения освобождения с помощью ритуальных оргиастических практик единения с богиней – тантры. Несомненна связь этих течений с древними верованиями и культурами аборигенных племён.

Религиозная практика

индуиста состоит, прежде всего, в исполнении пуджи – церемоний, направленных на слияние души с богом, которого принимают как дорогого, знатного гостя. Верующий предлагает божеству цветочные гирлянды, еду, воду для омовения, благовония, читает молитвы перед изображением бога, поклоняется ему и его символам, кормит и касается его, зажигает перед ним огонь и т. д. Пища, которую предлагают богу, поднося к его изображению, частью как бы поглощается им, а частью возвращается адепту в освящённом виде (прасад). Церемония нередко проводится дома,

для чего устраиваются маленькие молельные комнаты или алтари. Важную роль в жизни индуиста играют обряды перехода между стадиями жизненного цикла – санскары (наречение имени, начало изучения вед, свадьба и т. п.), которые

проводятся дома, обычно в присутствии приглашённых и с помощью брахмана. Существует и множество др. домашних обрядов, совершаемых с целью устранения влияния вредоносных сил и привлечения богов на свою сторону. Среди совр. индуистов лишь немногие выполняют все предписания и обряды (только для утренних обрядов нужно не менее трёх часов), в осн. это старые брахманы и брахманские вдовы.

Храм Муктешвара (ок. 950) в городе Бхубанешвар (штат Орисса).

Храм в И. – место, где рождается и живёт бог; строение в целом и все его части исполнены символич. значения. Напоминающий каменный конус или пирамиду, храм представляет собой космич. гору Меру, которая олицетворяет Вселенную и одновременно является её центром, осью. С горой связано представление о пещере, ведущей в святая святых храма – помещение, где находится главное изображение бога. Пещера ведёт к центру горы, символически – к истокам, началу, зародышу; святилище храма понимается как материнское чрево и называется «гарбхагриха» («дом зародыша»). Формы и размеры индуистского храма чрезвычайно

разнообразны. Наряду с небольшими примитивными строениями существуют колоссальные башнеподобные сооружения и большие комплексы зданий, чаще всего окружённые высокими стенами, внутрь которых могут попасть только индуисты. Храмы обычно богато украшены каменной резьбой и скульптурой, изображения богов находятся не только внутри храма, но и на его внешних частях. В многочисл. образах и композициях представлены мифы, связанные с богом, которому посвящён храм, и сопутствующими ему персонажами. Стены храмов Кхаджурахо, храма Солнца в Конараке поражают изощрённостью эротич. сцен, в чём усматривается влияние тантризма с его учением о возможности объединить религ. экстаз и сексуальное наслаждение [культы Шивы, Вишну, Кришны, Шакти насыщены эротикой, а влечение

адепта к богу часто переживается как сексуальное влечение ([кама](#)), обожествлённое в И.]. Вишнуиты и шактисты уделяют большее внимание внешним обрядам, чем шиваиты, поэтому в их храмы неиндуисту попасть гораздо труднее, чем в храмы шиваитов.

Посещение храма не является непременной обязанностью верующего, но время от времени он один или с семьёй идёт туда, чтобы получить даршан – лицезрение бога, представленного чаще всего алтарной статуей, и самому быть увиденным богом (на даршан идут и к гуру, который воспринимается учениками как воплощение бога). В храме верующие совершают пуджу, присутствуют при обрядах, проводимых храмовыми жрецами, слушают религ. песнопения, совершают ритуальный обход святынь и самого храма. Комплекс обрядов по «обслуживанию» бога включает его пробуждение, омовение, одевание и т. д. Иногда общению с богом предшествуют сложные очистительные ритуалы. Совершая обряды, брахманы и др.

«дваждырождённые» читают религ. тексты, поют гимны, произносят молитвы. Языком богослужения чаще всего служит санскрит, слоги которого считаются наделёнными магич. силой, особенно священный слог «ом» (произносится как «аум») – гл. [мантра](#) И., открывающая и закрывающая ритуальные тексты, символизирующая единство реальности в Брахмане. В начале службы почитают двери храма как символ врат на небеса. Проходя их, молящийся претерпевает трансформацию, без которой не имеет права вступить в храм, в божественное присутствие. Участники богослужения отождествляют себя с божественной сущностью, проецируют божество на его изображение, жертвенные дары и всё окружающее. В заключение церемонии брахман даёт верующему белый и красный порошок, который тот наносит себе на лоб в знак произошедшего общения с божеством.

Духовная практика может совершаться в любом месте и в любой ситуации. Одним из важнейших моментов религ. практики считается [медитация](#) (дхьяна), созерцат. сосредоточение на объекте (прежде всего на образе или имени бога), в котором совершенствуются йогины, стремящиеся к самадхи – полному осознанию своей истинной сущности, переживанию единства с Брахманом. Популярным методом медитации является джапа – многократное повторение или распевание (чаще вполголоса или в уме) мантр – священных заклинаний, часто включающих

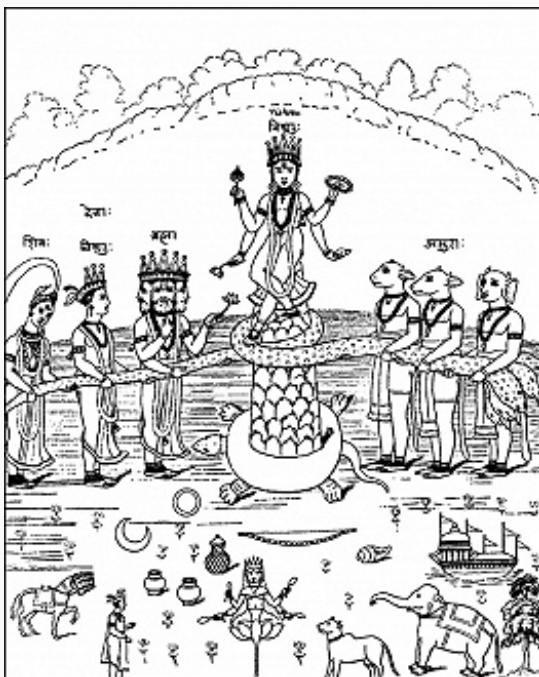
божественные имена; самой важной из них считается Гаятри из Ригведы. Бхакты ищут слияния с богом в эмоциональных песнопениях, декламируют стихи обожествляемых ими наставников-поэтов, таких как *Кабир*. В сельских районах местные жрецы устраивают песенно-танцевальные представления шаманистского типа, во время которых они «принимают в себя» бога и от его имени прорицают, лечат, призывают дождь и т. д. Адепты тоже могут приводить себя в состояние экстатич. одержимости, когда ими «овладевает» божество.

В И. развита традиция этич. проповеди и разного рода наставлений, следование которым – гл. добродетель (пунья) индуиста. Грехом же (папа) считается всё то, что сбивает человека с этого пути, в частности проявления вожделения, гнева, алчности, невежества, гордыни, зависти. Согласно древнему трактату «Законы Ману», есть пять особо тяжких грехов: убийство брахмана, убийство коровы, кража имущества брахмана, употребление спиртных напитков, связь с женщиной из более высокой касты или женой гуру. Для женщины самыми страшными грехами считались прелюбодеяние, связь с мужчиной более низкой касты, аборт. Серьёзным грехом является нарушение ритуальной чистоты, которой И. придаёт большое значение. Противопоставление чистота – нечистота лежит в основе варно-кастового деления инд. общества: самыми чистыми в ритуальном смысле считаются брахманы, а самыми нечистыми – те, чья профессия так или иначе связана со смертью, грязью или отходами тела (мусорщики, забойщики скота, кожевенники, брадобреи и т. д.). Представители высших каст избегают контактов с ними, по причине чего эти социальные группы называют «неприкасаемыми». Понятие нечистоты относится также к состояниям человека, связанным с физич. нечистотой (смерть, роды, месячные, отправление естеств. потребностей и т. п.). Любая нечистота считается опасной, и, чтобы защититься от неё, человек должен совершать очистительные действия, подробно регламентированные для каждой касты: омовение, пост, чтение мантр, подношения богам и брахманам и т. д. Особенно действенным считается омовение в священной реке Ганг.

Чрезвычайно подробно разработана система правил и запретов относительно пищи. Для членов высших каст, в особенности брахманов, важно, кто участвует в трапезе, где она происходит, кем приготовлена пища и из чего она состоит. Доминирующим

видом пищи в индуистском обществе является вегетарианская, хотя в древности, судя по ведийским, эпич. и др. текстам, индийцы употребляли в пищу мясо, даже говядину. По мере того как в И. укоренялась идея ахимсы, происходил переход к растит. пище; поглощение мяса считается оскверняющим и невозможным для большинства брахманских каст, но по мере понижения кастового статуса пищевые, равно как и другие, запреты становятся менее строгими.

Важными религ. событиями являются многочисл. праздники, на которые стекаются толпы народа. Праздники связаны с мифологич. сюжетами, чаще всего они посвящены победе светлых божественных сил над тёмными демоническими. Время проведения праздников исчисляется по лунному календарю. Очень популярны Дивали – Праздник огней, длящийся 5 дней и знаменующий окончание сезона дождей и начало зимы, весенний трёхдневный кришнаитский праздник Холи (участники которого поливают и посыпают друг друга краской), праздники Понгаль, Дасера, Наваратри, Шиваратри и др. Праздники включают шествия, богослужения, ритуалы, песни и танцы, театрализов. представления. Центр. событием многих праздников является выезд бога на колеснице.

«Пахтанье океана». Рисунок из книги: Moor E. The Hindu pantheon. Varanasi, 1968.

Чрезвычайно популярно в И. паломничество к святым местам (тиртха-ятра), хотя оно не считается обязательным и совершается добровольно. От 30 до 80 млн. чел. ежегодно устремляются к святым местам, считая паломничество самым доступным способом снискания религ. заслуг для обретения освобождения. Одним из атрибутов паломничества является омовение, поэтому места паломничества чаще всего связаны с водой и именуются тиртхами («бродами») – «переправами на другой, безопасный берег через бурлящий поток жизни». Тиртхой называются и священная вода такого водоёма, и человек, очистившийся этой водой и тем

самым получивший способность очищать других. В паломничество следует отправляться пешком и босиком (для пожилых и немощных допускаются послабления). Общеиндийскими центрами паломничества считаются Айодхья, Матхура, Дварка, Варанаси, Рамешварам, Удджайн, помимо них есть центры, популярные в отдельных направлениях индуизма.

Кульминация Кумбха Мелы. 1992.
Омовение в реке Сипра (город
Удджайн, штат Мадхья-Прадеш).

Грандиозным коллективным паломничеством является Кумбха Мела («горшечное сборище») – древний и самый крупный религ. праздник в мире, проводимый 1 раз в 12 лет (в Кумбха Меле 2001 приняли участие ок. 50 млн. чел.). Его включение в культовую практику связано с мифологич. эпизодом пахтанья океана богами для извлечения из него горшка (кумбха) с напитком бессмертия – амритой. Из-за этого напитка богам пришлось сразиться с демонами-

асурами; во время битвы напиток расплёскивался из горшка, и места падения капель в речную воду у нынешних городов Аллахабад, Насик, Удджайн и Хардвар 1 раз в 12 лет становятся местами Кумбха Мелы. Место, время и длительность праздника рассчитывают астрологи (обычно он проходит зимой и длится ок. 40 дней); вода реки в эти дни считается чудодейственной, содержащей каплю амриты и смывающей все грехи паломников, освобождая их из пут сансары.

Музыкальные традиции И. восходят к речитации (напевному чтению, распеванию) текстов Вед (Ригведа, Самаведа). С космогонией и философией И. тесно связаны теория и эстетика звука и звучания в инд. классич. музыке: это метафизич. концепция абсолютного звука (нада), ассоциирующегося с абсолютным духовным началом (Брахманом); представления о звуковой и этико-эстетич. самодостаточности тоновой единицы (свара), о микротонах (шрути). Выработанные И. представления о пространственно-временных формах бытия лежат в основе классич. инд. муз. эстетики, которая базируется на теориях расы (эмоциональное состояние, пробуждаемое эстетич. объектом), раги (принцип развёртывания муз. ткани) и талы (принцип временной организации). Божества индуистского пантеона – действующие

лица санскритской драмы (пьес [Калидасы](#) и др.), представления которой сопровождалась музыкой. Наиболее ярко муз. традиции И. воплотились в духовно-религ. течении бхакти. Песнопения бхактов, связанные с поклонением Шиве, Вишну и особенно Кришне, образуют отд. категорию «музыки почитания», широко распространённую на юге и севере Индостана. Один из ранних образцов – поэма «Гита Говинда» бенг. поэта Джаядевы (12 в.), санскр. текст которой организован в соответствии с муз.-поэтич. формой прабандха. Песнопения сев.-инд. певцов-проповедников бхактов (среди них известны [Сурдас](#), [Тулсидас](#), [Мира Бай](#)) классифицируются по содержанию и поются в сопровождении муз. инструментов. Тексты классич. вокальных композиций сев.-инд. традиции хиндустани ([дхрупад](#), [кхайяль](#), тхумри и др.) также нередко связаны с культом Кришны. Особая ветвь музыки И. – муз.-поэтич. традиция [баулов](#). Юж.-инд. ветвь представлена песнопениями [крити](#) и [киртана](#), тексты которых обращены к божествам и святым индуистского пантеона.

Широчайшее отражение И. нашёл в традиц. песенно-инструментальной музыке регионов Индостана, приуроченной к религиозным фестивалям, а также в региональных танцевальных и театральных традициях (классическая танцевальная традиция [бхаратнатьям](#), юж.-инд. театр катхакали, сев.-инд. танцевальные формы одисси, манипури, кучипуди и др.).

Литература

Лит.: Renou L. Hinduism. N. Y., 1962; Zimmer H. Myths and symbols in Indian art and civilization. N. Y., 1962; Индия в древности. М., 1964; Zaehner R. C. Hinduism. Oxf., 1966; Moor E. The Hindu pantheon. Varanasi, 1968; Боги, брахманы, люди. М., 1969; Joshi L. M. Brahmanism, Buddhism and Hinduism: An essays on their origins and interactions. Kandy, 1970; Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В. Мудрецы и философы Древней Индии. М., 1975; Эрман В. Г., Темкин Э. Н. Мифы Древней Индии. М., 1976; Гусева Н. Р. Индуизм: История формирования. Культурная практика. М., 1977; она же. Познакомимся с индуизмом. М., 1999; Creel A. B. Dharma in Hindu ethics. Calcutta, 1977; *Stutley M., Stutley J.* Dictionary of Hinduism. L., 1977; Bhandarkar R. G. Vaisnavism, Saivism, and minor religious systems. N. Y.; L., 1980; Tahtinen U. Indian traditional values. New Delhi, 1983;

Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. М., 1983; Banerjea J. N. The development of Hindu iconography. New Delhi, 1985; Kinsley D. Hindu goddesses. Berk., 1986; Biardeau M. Hinduism. The anthropology of a civilization. Oxf., 1989; Ткачева А. А. Индуистские мистические организации и диалог культур. М., 1989; Sharma D. Hindu belief and practice. L., 1989; Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). 2-е изд. М., 1990; Bhattacharyya N. N. A glossary of Indian religious terms and concepts. New Delhi, 1990; Brockington J. L. The sacred thread: a short history of Hinduism. Delhi, 1992; Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1993; Альбедиль М. Ф. Протоиндийская цивилизация: Очерки культуры. М., 1994; она же. Индия: беспредельная мудрость. 2-е изд. М., 2005; она же. Индуизм: главная религия Индии. СПб., 2006; Hardy F. The religious culture of India: power, love and wisdom. Camb.; New Delhi, 1995; Radhakrishnan S. Religion and society. New Delhi, 1995; Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М., 1996; Chaudhuri N. C. Hinduism: a religion to live by. Delhi; Oxf., 1996; Chandra S. Encyclopaedia of Hindu gods and goddesses. New Delhi, 1998; Древо индуизма. М., 1999; Глушкова И. П. Индийское паломничество. М., 2000; она же. Из индийской корзины. М., 2003; Томас П. Легенды, мифы и эпос древней Индии. СПб., 2000; Дюмон Л. Homo hierarchicus. Опыт описания системы каст. СПб., 2001; Кнотт К. Индуизм. М., 2001; Дандекар Р. Н. От вед к индуизму. М., 2002; Nath S. Dictionary of Vedanta. New Delhi, 2002; Smith D. Hinduism and modernity. Malden; Oxf., 2003; Индийские праздники. СПб., 2005; Маламуд Ш. Испечь мир. Ритуал и мысль в древней Индии. М., 2005; Шарма Д. С. Азбука индуизма. М., 2005; Sen K. M. Hinduism. L., 2005. См. также лит. при статьях Ведийская религия, Веды, Брахманизм, Бхагавадгита, Вишнуизм, Индия (разделы Индийская философия, музыка), Йога, Неоиндуизм, Пураны, Тантризм, Упанишады, Шиваизм.